

Ия Кива

самое странное, что проявилось во времени в эти шесть лет, –
это сны о войне разрушающие
все свидетельства

это было так грязно
что мыло воображения просто не пенится

и мы складываем его по углам воспоминаний
чтобы сменять, когда хлеборобы воскреснут

так надрезают детскую щеку реальности ножичком кошмара
– и кровь вытекает в тебя,
заполняя будущее как ржавую ванну

и в воде, оплодотворенной духом забвения
начинают звучать мои стершиеся имена

я баба с мутным лицом в сальном платке
убегающая по келоидному рубцу железной дороги
в переполненное человеческой вонью пространство
сворачивающееся в самокрутку вагона

я солдатик в казарме заваленной
снегом как рвотой вперемешку с бинтами
и никто мне не скажет что мы давно впечатаны смертью
на первый-второй в не первый-второй слой чернозема
и не можем оттуда проснуться

я человек которого поезд затягивает
в петлю дыма в душном концлагере
и пока я дышу вижу как карлик танцует
смерть мою на культе и костыле

я земля засеянная сквозными глазами
и из этой земли так много дверей на ладони
что обманом меня каждый раз везут на убой

и когда вода заливает мне горло
я учусь отворять ей рот без языка

АЛЕКСЕЙ

мой папа умер в очереди за пенсией
в тесном колодце восточнославянской равнины
хотел козленочком стать

когда принялись ловить фейковых переселенцев
гречка в горле захлебнулась горькой водой
и отец пополз черным ходом шахтерской ночи
к кладбищу блокпостов

в очереди говорили
если выйти на поверхность засветло
хлеб получишь насущный

сначала в лоб постучишь
после в сердечко сплюнешь
и только потом в живот перекрешишься

отец полз как страна убиенная
как бесконечный военный фольклор
как лопата по чреву земли

как животное
разучившееся ходить

как третий сорт гуманитарки
в сером мякише справедливости

полз как розы Донбасса
на коже отставших от времени
пока тело не кончилось

внутренне переселился

кость-блокпост
собирает компост

(из цикла "Люди Донбасса")

день пульсирует жилками в межъязыковом пространстве
переключение с раскладки на раскладку
как переход через Карпаты
(этот постоянный страх оступиться –
обратившись к другому не на его языке)

*co słychać
що що
не разумею*

этот постоянный страх назвать другого чужим именем
– я так и не нашла его в списке болезней

но сквозь треск слов я слышу сухое дерево
оно прорастает в моих плечах локтях и коленях
мать-яблоню моего детства, срубленную ещё в прошлом веке

я перевожу текст о лесе как перспективе убежища
думаю о парке как о возможности леса для бедных
и о съёмной квартире как о шахтёрской степи

читаю о любовной косточке вязкой хурмы
о воздушном змее, летающем в лёгких отчаяния
о словах поцелуем ложащихся в темя болезни

я читаю под оглушительный хохот медузы
над тем, что женское тело – всё еще спорная территория
в конфликте между старым и новым письмом

о том что «дети ОРДЛО» (обло, озорно, огромно...)
принесут этому миру великое горе
и пытаюсь представить размеры
рта пропаганды и длину языка ненависти

я пишу этот текст пытаясь представить себя в нём
в чёрной большой футболке не моего размера
в голубых шортах, захваченных
из другой жизни, как чужое государство

я читаю пишу и перевожу этот день
возникающий в месте касания языками
как новая нежность внутри разверзающейся раны

и соль моего опыта обжигает исписанную бумагу времени
как хвойный ветер длящейся скрипки

есть ли у нас в кране горячая война
есть ли у нас в кране холодная война
как неужели совсем нет войны
обещали же что будет после обеда
собственными глазами видели объявление
«война появится после четырнадцати ноль ноль»

и вот уже три часа без войны
шесть часов без войны
что если войны не будет до самого вечера
ни постирать без войны
ни приготовить
чаю пустого без войны не испить

и вот уже восемь дней без войны
от нас нехорошо пахнет
жены не желают ложиться с нами в постель
дети позабыли улыбаться и ропщут
почему мы всегда думали что война никогда не кончится

станем же станем ходить за войной по соседям
по ту сторону нашего зеленого парка
бояться расплескать войну по дороге
считать жизнь без войны временными трудностями

в здешних краях считается противоестественным
если война не течет по трубам
в каждый дом
в каждую глотку

Ия Кива – поэт, переводчик, редактор.

Родилась в 1984 году в Донецке. В 2014 году из-за войны между Россией и Украиной переехала в Киев.

Ранее писала на русском и украинском. С 2022 года пишет только на украинском языке.

Автор поэтических сборников «Подальше от рая» (2018) и «Перша сторінка зими» (2019), а также книги интервью с белорусскими писателями «Ми прокинемось іншими: розмови з сучасними білоруськими письменниками про минуле, теперішнє і майбутнє Білорусі» (2021). Член ПЕН-центра Украины. Переводит современных польских и белорусских поэтов. Лауреат ряда международных и украинских премий, фестивалей и конкурсов. Стихи переведены более чем на 30 языков. Живет во Львове, Украина.